

**ФОРМЫ УЧАСТИЯ ПЕДАГОГА И ПСИХОЛОГА
В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Н. В. Машинская

*Северный (Арктический) федеральный университет
имени М. В. Ломоносова*

Поступила в редакцию 11 ноября 2014 г.

Аннотация: приводятся рассуждения относительно форм и задач участия педагогов и психологов по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в досудебном производстве. Формулируется вывод о необходимости расширения их процессуальных и непроцессуальных форм участия путем продуманного законодательного закрепления.

Ключевые слова: педагог, психолог, несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, досудебное производство.

Abstract: presented arguments concerning the author of forms and tasks of participation of teachers and psychologists in criminal cases involving juveniles in pre-trial proceedings. Draw conclusions about the need to enhance their procedural and non-procedural forms of participation by deliberate legislative consolidation.

Key words: a teacher, a psychologist, a juvenile suspect, accused, pretrial.

Отсутствие законодательного закрепления процессуального статуса педагога и психолога актуализирует проблему, связанную с формами участия указанных лиц в досудебном производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

А. П. Гуськова полагает, что форм использования специальных педагогических и психологических знаний в уголовном судопроизводстве две: судебно-психологическая экспертиза и участие педагога и психолога в допросе несовершеннолетнего¹. Однако, исходя из анализа действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), процессуальное участие педагога и психолога в досудебном производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних напрямую предусмотрено лишь в допросе (ст. 425 УПК РФ), что представляется не вполне оправданным. Установление необходимого психологического контакта с подростком может потребоваться и при производстве иных следственных действий. Необходимость в этом признавалась и другими авторами². Так, очная ставка, предполагающая одновременный

¹ См.: Гуськова А. П. Роль специалиста-психолога при разбирательстве дела судом в отношении несовершеннолетнего // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». М., 2007. С. 126.

² См.: Каневский Л. Л. Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних. М., 1982. С. 27 ; Орлова Ю. Р. Особенности расследования и предупреждения преступлений несовершеннолетних / под ред. А. М. Кустова. М.,

допрос двух лиц, в показаниях которых имеются существенные противоречия, может вызвать необходимость участия педагога или психолога в силу еще большего эмоционального напряжения и дискомфорта, чем при производстве допроса. Аналогичная атмосфера объективно может возникнуть в ходе проверки показаний на месте, при следственном эксперименте, когда подросток вновь окажется на месте совершенного им противоправного деяния. Участие педагога или психолога видится также целесообразным при производстве осмотра места происшествия, в связи с тем что данное следственное действие иногда может оказать психотравмирующее влияние на личность несовершеннолетнего. В остальных случаях при решении вопроса о необходимости привлечения педагога и психолога к участию в деле должно действовать общее правило, в силу которого следователь и дознаватель вправе самостоятельно определять круг таких лиц. Для реализации возможности участия педагога и психолога в перечисленных следственных действиях необходимо внести изменения в соответствующие нормы УПК РФ, регулирующие порядок их производства: ст. 177 «Порядок производства осмотра», ст. 181 «Следственный эксперимент», ст. 192 «Очная ставка», ст. 194 «Проверка показаний на месте». В связи с этим заслуживает внимания регулирование данного вопроса в УПК Азербайджанской Республики, в соответствии со ст. 423.5 которого участие педагога или психолога обязательно при проведении целого ряда следственных действий³.

Весьма полезным было бы привлечение педагога к решению вопроса об избрании меры пресечения в виде личного поручительства. Действующий закон не исключает возможности ее избрания в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Смысл и сущность рассматриваемой меры позволят педагогу, знакомому несовершеннолетнему, выступать в качестве личного поручителя. В некоторых случаях личное поручительство педагога может оказаться более действенным, чем просмотр родителей. Если следователь либо дознаватель примут решение о целесообразности указанной меры пресечения, то обязательно изучению должен подлежать вопрос о характере взаимоотношений между педагогом и подростком, а также наличие специальных педагогических знаний и опыта работы у поручителя.

Важность применения различных форм участия педагога и психолога в уголовном процессе в отношении несовершеннолетних определяется специфическим предметом доказывания по данной категории дел. Действующий уголовно-процессуальный закон нормативно обязал следателя, дознавателя по делам о преступлениях несовершеннолетних наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, устанавливать

2006. С. 94 ; *Сорокотягина Д. А., Сорокотягин И. Н.* Судебная экспертиза : учеб. пособие. Ростов н/Д., 2006. С. 64.

³ См.: *Тетюев С. В.* Сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и Азербайджанской Республики, регламентирующего участие педагога и психолога в следственных действиях // Рос. юстиция. 2008. № 12. С. 33.

дополнительные обстоятельства, закрепленные в ст. 421 УПК РФ. Не вызывает сомнений, что большинство из устанавливаемых обстоятельств может быть получено следователем, дознавателем при производстве допроса педагога или психолога, работавшего с несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым. Например, условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности; влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. Эти обстоятельства имеют важное значение при решении вопроса о назначении несовершеннолетнему наказания (ч. 1 ст. 89 УК РФ). Их установление требуется для всестороннего изучения физического и психического состояния подростка, уровня интеллектуального и нравственного развития, особенностей его характера. Данные об обстановке, в которой происходило формирование личности несовершеннолетнего, необходимы для установления мотивов преступления, обстоятельств, связанных с отношением к совершению преступления, для принятия мер по предупреждению совершения других преступлений. Эти сведения имеют значение не только для индивидуализации мер уголовно-правового воздействия, но и для принятия других процессуальных решений, например об избрании меры пресечения. С целью установления таких обстоятельств может осуществляться допрос педагога или психолога, работавшего с подростком.

Одним из обстоятельств, которое согласно ст. 421 УПК РФ подлежит установлению, является возраст несовершеннолетнего (число, месяц и год рождения). Установление этих данных необходимо для исследования личности обвиняемого и решения вопроса о возможности привлечения его к уголовной ответственности. Если документы, подтверждающие возраст несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, отсутствуют, то согласно ст. 196 УПК РФ обязательно назначается судебная экспертиза. При этом в законе не указано, с помощью какой экспертизы и с участием экспертов каких специальностей устанавливается возраст несовершеннолетнего. Представляется обоснованным мнение Л. А. Мифтаховой о том, что для установления возраста несовершеннолетнего должна проводиться комплексная медико-психологическая экспертиза, обязательность которой необходимо предусмотреть в УПК РФ⁴.

В соответствии с ч. 3 ст. 20 УК РФ, если несовершеннолетний достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но имеет не связанное с психическим расстройством отставание в психическом развитии, ограничивающее его способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими, он не подлежит привлечению к уголовной ответственности. Поэтому выяснению вопроса о наличии отставания в психическом развитии следует уделять особое внимание при расследовании уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

⁴ См.: Мифтахова Л. А. Проблемы участия психолога в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2001. С. 25–26.

Как показывает практика, в досудебном производстве уровень психического развития и иные особенности личности несовершеннолетнего устанавливаются не всегда, а если и устанавливаются, то основным способом их установления является допрос законных представителей, учителей, истребование характеристик с места учебы. Судебно-психологической экспертизе при этом не уделяется должного внимания. В юридической литературе сложившуюся ситуацию комментируют следующим образом. Существующая недооценка судебно-психологической экспертизы отчасти объясняется дискуссионностью вопросов об объеме исследования личности подростка в рамках уголовного судопроизводства, а также недостаточной разработанностью вопроса о предмете психологической экспертизы индивидуальных особенностей обвиняемого⁵. Между тем значение участия психологов в рамках судебной экспертизы велико. Не случайно в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» в целях решения вопроса о психическом состоянии подростка и способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, обращено внимание на необходимость назначения комплексной психолого-психиатрической экспертизы. При этом перед экспертами должен быть поставлен вопрос о влиянии психического состояния несовершеннолетнего на его интеллектуальное развитие с учетом возраста.

Однако знания и опыт психологов могут быть реализованы не только для решения сугубо процессуальных вопросов, но и информационно-познавательных, оценочных, ориентирующих в расследовании и раскрытии преступлений, а также в вопросах профилактики. Как верно отмечает В. К. Комаров, научно обоснованные выводы (заключение) эксперта-психолога дают возможность следователю более квалифицированно проводить те или иные следственные действия, объективно разбираться в психологических причинах преступного деяния обвиняемого⁶.

В настоящее время следует гораздо шире рассматривать вопросы применения знаний психолога по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Психолог мог бы оказать существенную помощь следователю в расследовании и раскрытии преступлений. В связи с этим права Л. А. Мифтахова, которая утверждает, что при определении той или иной юридически значимой способности подростка к осуществлению интересующей следствие (суд) психической деятельности экспертом-психологом исследуются не только возрастной, но и другие взаимодействующие с ним и между собой факторы: личностный (индивидуально-психологиче-

⁵ См.: Гольдин Б. Г. Судебно-психологическая экспертиза (предметные виды) : учеб.-метод. пособие. Новосибирск, 2010. С. 7.

⁶ См.: Комаров В. К. Судебно-психологическая экспертиза и ее значение для расследования преступлений несовершеннолетних // Борьба с преступностью несовершеннолетних в условиях научно-технического прогресса : межвуз. сб. науч. трудов / отв. ред. И. Н. Сорочьягин. Свердловск, 1982. С. 69–76.

ские особенности личности), эмоциональный (аффект, или эмоциональное состояние), ситуационный (криминальная, предкриминальная и посткриминальная, следственная, судебная ситуации)⁷. Его участие в производстве по делу позволяет следственно-судебным органам полнее и глубже вскрыть причины преступного поведения подростка и соотнести их с его личностными качествами, выявить связь криминогенной деформации личности с влиявшими на ее формирование внешними факторами. Роль психолога, пишет Л. И. Анциферова, состоит в том, чтобы сначала внимательно изучить внутренний мир подростка как «сложную систему способов субъективной переработки личностью тех ситуаций, в которые она попадает или которые намеренно ищет, тех событий, участницей которых она становится, тех влияний, объектом которых оказывается»⁸. Роль психолога весьма важна в индивидуальной профилактике преступного поведения несовершеннолетнего. Психолог, участвующий в производстве по делу, способен решить эту задачу. В частности, З. Д. Еникеев считает, что существенную роль в вызове положительной реакции играют доброта, сочувствие, душевные беседы, доверие по отношению к обвиняемому⁹.

Думается, что только при активном участии специалистов в области подростковой психологии можно качественно решить все задачи, стоящие перед следователем и дознавателем в современных условиях.

Таким образом, в действующем уголовно-процессуальном законе и практике следует выделить две формы участия педагога и психолога: процессуальное и непроцессуальное. К процессуальным формам следует отнести три вида участия: 1) участие в следственных действиях (допрос, судебная экспертиза); 2) допрос педагога и психолога в качестве свидетеля об условиях жизни и воспитания подростка, его личностных особенностях либо в качестве эксперта, если педагог и психолог допрашиваются по результатам судебной экспертизы, в которой они принимали участие; 3) участие педагога в качестве личного поручителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого при решении вопроса об избрании меры пресечения.

Непроцессуальное участие может быть в виде дачи консультаций следователю или дознавателю о тактических аспектах производства следственных действий с конкретным подростком, обусловленных его личностными особенностями; оказание следователю и дознавателю помощи в постановке вопросов эксперту для производства психолого-психиатрической либо психолого-педагогической судебной экспертизы; разработка мер индивидуальной профилактики преступного поведения подростка,

⁷ См.: Мифтахова Л. А. Указ. соч. С. 14.

⁸ Анциферова Л. И. Психология формирования и развития личности // Человек в системе наук. М., 1989. С. 429.

⁹ См.: Еникеев З. Д. Социально-психологические методы воздействия на обвиняемого // Применение психологических знаний в юридической практике. Уфа, 1991. С. 55.

которые впоследствии должны реализовываться специальными учреждениями, работающими с такими детьми.

Формы и виды участия педагога и психолога в досудебном производстве по делам несовершеннолетних являются обширными, но недостаточно востребованными. Представляется, что расширить возможности их участия и использовать имеющийся потенциал необходимо за счет продуманного законодательного закрепления.

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова

Машинская Н. В., кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и процесса

E-mail: n.mashinskaya@narfu.ru

Тел.: 8 (8182) 65-06-33

Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov

Mashinskaya N. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Criminal Law and Procedure Department

E-mail: n.mashinskaya@narfu.ru

Tel.: 8 (8182) 65-06-33